

Нотариус заверил, что его могут убить

В июле прошлого года в подъезде собственного дома в Солнечногорске застрелили президента Московской областной нотариальной палаты Владимира Челышева (на фото) и ее исполнительного директора Олега Петринского.

Это двойное убийство, далеко не первое в российском нотариате, взяли под особый контроль. Прошел год. Заказчиков и киллера так и не нашли.

А несколько дней назад в “МК” в сопровождении охраны пришел Станислав Смирнов, нынешний главный нотариус области, сменивший на этом посту погибшего Челышева.

Он сказал: “Меня тоже могут убить”.

— На момент смерти Владимира Челышева я исполнял обязанности вице-президента. После его гибели возглавил областной нотариат.

Сначала Солнечногорская прокуратура возбудила уголовное дело по факту двойного убийства Челышева и Петринского, затем его забрала областная прокуратура. Сегодня оно находится в производстве Следственного комитета при Прокуратуре Московской области. Я ни во что не вмешивался. Искренне думал, что профессионалы делают все, чтобы раскрыть это громкое преступление. Но прошло время, и я был вынужден заняться собственным расследованием. Побудили меня к этому события, начавшиеся спустя четыре месяца после смерти моего предшественника...

Скучные люди в серых костюмах. В их руках — печати со штампом “Нотариус города Москвы” или “Нотариус Московской области”. В этом оттиске сосредоточена огромная власть. Именно нотариус придает сделкам легитимность, подтверждая подлинность документов. Одним росчерком пера он может превратить рейдера в олигарха. И наоборот.

В Московской области на 400 нотариусов совершается 6,5 миллиона нотариальных действий в год, очереди к нотариусам нередко занимают в шесть часов утра, но расширить штат достаточно сложно. Количество мест ограничено.

Выходит, это очень и очень кастовая организация, куда так просто, с улицы, не попасть. Периодически систему сотрясают громкие скандалы — то выясняется, что несколько десятков нотариусов, родственники, жены и дети крупных чиновников, получили свои должности незаконно. А то случается очередное заказное убийство, которое так и остается висяком...

Сами нотариусы, тем более высокопоставленные, обычно никак не комментируют происходящее в их среде.

— Челышев был одинокий. Ни жены, ни детей. Поэтому потерпевших по уголовному делу нет. И мы, его коллеги, оказались лишены возможности ознакомиться с материалами, — продолжает Станислав Смирнов, нынешний глава Московской областной нотариальной палаты. — Но самое ужасное заключалось в том, что эта смерть ожидалась. Как выяснилось, на протяжении долгого времени Челышеву угрожали. После его смерти, в ноябре прошлого года, звонки с определенными угрозами начались мне. И я стал искать, в чем причина, чем таким занимался президент нашей палаты незадолго до своей смерти?

— С этого места поподробнее.

— Дело в том, что существуют квоты на количество нотариусов в разных районах Московской области. В принципе эти квоты можно увеличить, используя в том числе и

профессиональные связи в Министерстве юстиции. В конце 90-х годов это, вероятно, удалось сделать нотариусу Московской городской нотариальной палаты Владимиру Николаевичу Орлову, который организовал в Пушкинском районе Правовое бюро. Человек он пробивной, настойчивый. Он стал работать с людьми, подбирать их под себя. Орлов, например, решил вопрос о назначении нотариусом в Пушкино моей однофамилицы Галины Смирновой. Условия были следующими: он предоставляет ей помещение для работы, оргтехнику, но все доходы от нотариальной деятельности — это его дело, нотариусу же установлена зарплата в шесть тысяч рублей.

— **Странная ситуация. Если учесть, что о заработках нотариусов в те времена ходили легенды — тариф составлял 1,5 процента от суммы сделки, но ведь и сделки могли быть миллионными...**

— Естественно, через какое-то время нотариус Смирнова решила стать самостоятельной, о чем сообщила нотариусу Орлову. Тот заявил, что тогда не даст ей работать вообще, что она вроде как должна вернуть ему за свою свободу крупную сумму, которую он якобы “вложил”, чтобы она стала нотариусом. У Смирновой началась “черная полоса” — с ее кабинета сорвали вывеску, потом сожгли машину, неизвестные стали звонить домой и угрожать расправой. Она написала заявление в милицию, но никого так и не нашли. Пушкинская прокуратура вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, причастность Орлова к преследованию Смирновой доказана не была. Но о сложных взаимоотношениях между этими нотариусами тогдашний пушкинский прокурор Маркин сообщил главе областного нотариата Владимиру Челышеву. И тот принял решение начать плановую проверку всех нотариусов Пушкинского района, чтобы выяснить, что происходит. Организацией проверки занимался Олег Петринский, исполнительный директор палаты.

— **Тот самый, которого убили вместе с Челышевым?**

— Совершенно верно. Во время проверки выяснилось, что таких, как Галина Смирнова, достаточно. Подобные же отношения, как вскрыли проверяющие, сложились у Орлова и с нотариусом Ивантеевки Игорем Лариным. Чем вообще занимался этот нотариус? Непосредственно перед проверкой Ларин заявил, что у него похитили весь архив документов, большую часть нотариальных реестров в количестве 51 единицы, книгу учета специальной бумаги для нотариальных документов, в общем — все, что могло бы пролить свет на его нотариальную деятельность. По предложению президента Челышева Ларину объявили строгий выговор и сказали, что он должен немедленно восстановить утраченный архив.

Восстановить архив у Ларина не получилось. В конце концов Челышев подал иск в Пушкинский суд о лишении Ларина нотариальных полномочий. Иск был удовлетворен. Должность нотариуса в Ивантеевке объявили вакантной.

— **И как к этому отнеслись ваши коллеги?**

— Уже с самого начала этого скандала, а он длился около двух лет, начались угрозы в адрес Петринского и Челышева, организовавших проверку пушкинских нотариусов. Это ни для кого секретом не было. Владимир Орлов приезжал в офис Московской областной нотариальной палаты, публично кричал, что “с вами скоро разберутся”, что они быстро забыли, что стало с Тихенко. *(Анатолий Тихенко — президент Федеральной нотариальной палаты России. Один из разработчиков закона о частном нотариате. Частный нотариус №1. В марте 2001 года убит в Москве, в подъезде собственного дома, пятью выстрелами из пистолета. Убийство так и не раскрыли. — “МК”)* Этим угрозам есть свидетели, я могу их назвать, они могут дать показания, об этих разговорах

Челышев незадолго до своей смерти письменно сообщил президенту Московской городской нотариальной палаты.

— Возможно, что угрозы были пустыми словами, которые человек выкрикнул в запале. Никаких конкретных действий они за собой не несли.

— Вы знаете, я лично беседовал с президентом Московского нотариата Репиным, и тот подтвердил, что нотариус Орлов действительно проходил по делу об убийстве Тихенко, что его допрашивали при отработке причастности к преступлению и у него в квартире был обыск. В свое время об убийстве Тихенко много писали. В России это было первое громкое преступление, связанное с убийством известного нотариуса. Поднимали интервью Тихенко, его высказывания на наших собраниях. И вот одна из его фраз 99-го года: “Моя баррикада — закон. Мне неоднократно передавали угрозы. От (...) нотариуса Орлова. Ребята, не надо меня пугать!”

Насколько эти угрозы могли быть реальными, я утверждать не могу. Я могу только предположить, что в последнем скандале с пушкинскими нотариусами Орлову могло не понравиться то, что он утрачивает влияние сразу в двух нотариальных округах — Ивантеевке и Пушкино, это вполне могло вывести его из себя. Противостояние между главой областного нотариата и пушкинскими нотариусами продолжалось. Ларин пытался восстановиться через суд на свое место. Ровно за месяц до убийства Челышева и Петринского, при новом, повторном рассмотрении дела в том же Пушкинском суде, Ларин выиграл встречный иск и мог бы вернуть себе лицензию. Но Челышев сказал, что подаст надзорную жалобу в президиум Верховного суда РФ, чтобы только лицензию Ларину не возвращали. Челышев не бросал слов на ветер. Только его убийство, которое произошло буквально через несколько дней, помешало этому.

— После такого громкого преступления про нотариуса Ларина все позабыли, наверное?

— Через несколько дней после похорон я исполнил свой служебный долг и подал надзорную жалобу на решение Пушкинского городского суда от 10 июня 2008 года. Надзорная жалоба была подана председателю Верховного суда Лебедеву. В результате предпринятых мной действий лицензию Ларину не вернули. В ноябре прошлого года президиум Верховного суда полностью подтвердил нашу правоту. Право работать нотариусом Ларин потерял.

Чуть позже мне начали угрожать. Мне стали поступать телефонные звонки с требованием прекратить заниматься пушкинскими нотариусами, вернуть Ларина на место, иначе я заплачу своей жизнью за это, как уже заплатил Челышев. На должности нотариуса Ларина к тому времени работала нотариус Ирина Радаева, так ей тоже стали звонить, требовать, чтобы она покинула Ивантеевку, если хочет остаться живой. Ее останавливали на улице перед офисом неизвестные люди и ей угрожали, говоря, что приговор о ее ликвидации уже подписан. Есть заявления об этом в милиции, это не голословные утверждения. Телефонные угрозы были записаны на пленку.

— А вы не пробовали рассказать обо всех этих происшествиях следователю, который вел дело о гибели Челышева и Петринского?

— Естественно, все пленки были нами переданы в органы. Следствие вел Банников Александр Алексеевич. Меня допросили один раз по организации деятельности нотариальной палаты. Женщин допросили как свидетелей по делу об убийстве Челышева. Но это ничего не дало. Нотариуса Галину Смирнову, с которой все и началось, незадолго до этого встретили на улице и избили дубинками с электрошоком. Она 2,5 месяца пролежала в больнице, но это дело тоже приостановили. Представители следственных органов сообщили, что не знают, кто бы это мог быть.

— **Вы пробовали пожаловаться “наверх”?**

— Мы вышли на первого заместителя председателя Совета Федерации Торшина с тем, чтобы дело Чельшева взяли под особый контроль. Тот, в свою очередь, переадресовал мое заявление Генпрокурору и председателю СК при Прокуратуре РФ. После чего нам, троим нотариусам, была предоставлена государственная охрана. В качестве подтверждения того, что реальная угроза для нашей жизни существует. Но год прошел, преступников так и не нашли. И теперь охрану с нас снимают.

— **Вам об этом следователь сообщил?**

— Нет, позвонили сами охранники и сказали, что больше не придут. Если бы следствие за год раскрыло убийства Чельшева и Петринского, тогда можно было бы говорить о том, что угрозы надуманы и моей жизни, жизни моих коллег, женщин, сегодня ничего не грозит. Но нам же до сих пор угрожают! Я не знаю, причастны ли те люди, от имени которых мне звонят, к событиям прошлого июля, — может, они так шутят, может, они больны... Я думаю, что этим вопросом должно заниматься следствие. Но мы не можем до него докричаться. Я не знаю, что мне делать в такой ситуации, когда все другие официальные пути исчерпаны. Поэтому я пришел в “МК”.

Станислав Смирнов родился в семье военнослужащего. После службы в армии окончил юридический факультет МГУ. Работал адвокатом, народным судьей, затем судьей областного суда. Был заместителем председателя Московского областного суда, затем начальником Управления юстиции Московской области. В нотариате двенадцать лет, в январе 2004 г. избран вице-президентом, а в октябре прошлого года — президентом Московской областной нотариальной палаты.

“МК” поехал в Пушкино, чтобы на месте выяснить, что же все-таки происходит с тамошними нотариусами, насколько все это может быть серьезно. Или все-таки какие-то местные шутники звонят и пугают людей? Были бы это серьезные угрозы, вряд ли бы кто решился так засветиться после двойного убийства...

Нотариус Галина Смирнова встретила меня у входа в свой кабинет. Ее муж тут же: “Я Галину никуда одну после нападения не отпускаю”. Помощница включает автоответчик с записанными угрозами. Записей около десятка. Голос мужской: “Ну что, Смирнова, тебя сотрут вместе с твоим дятлом. Тварь паскудная. Долго не проживешь. Мразь. Уходи по-хорошему. Место твое продано. Это место мое. Я его заберу. Чельшев как хотел, так и получил. Чельшев в земле лежит. Слагай полномочия. Или ты будешь в земле лежать”.

— Я с этими звонками обращалась и в милицию, и в прокуратуру, — рассказывает сама нотариус. — Но никаких движений. Могли бы провести идентификацию по голосу — ничего, тишина. На меня было совершено нападение. Со спины напали двое с дубинками и электрошоком, я два месяца с лишним в больнице отлежала, шрам во всю голову — и все приостановили в итоге. Как мне жить дальше, я не знаю, я не понимаю, почему нельзя все это прекратить.

А вот что сказала мне Ирина Радаева, нотариус города Ивантеевки, занявшая место Игоря Ларина:

— Когда сняли Ларина, объявили конкурс на должность нотариуса — и я его выиграла. Так что чужого места я не занимала, заняла свое собственное. После того как президиум Верховного суда РФ подтвердил правоту погибшего Чельшева и оставил меня на должности, мне тоже пошли телефонные звонки. Человек, который звонил, не представлялся, но сказал, что я буду лежать в гробу, как Чельшев и Петринский, что какие-то воры в законе меня приговорили к смерти. Сплошной визг по телефону.

Незадолго до убийства президента палаты Чельшева я ему жаловалась на то, что меня прессингуют из-за назначения. Он сказал: “Успокойтесь, мне тоже звонит с

угрозами человек, и я даже переживаю, когда за целый день нет ни одного звонка с пожеланиями моей смерти”.

Президент Московской областной нотариальной палаты Станислав Смирнов передал в “МК” копии нескольких своих телефонных разговоров с неким г-ном “Владимиром Николаевичем”, который советовал ему не влезать в дело Ларина.

Мы не можем утверждать, кто этот гражданин, и приводим здесь некоторые выдержки из их беседы.

“Владимир Николаевич”: — На место Радаевой пойдет другой человек.

“Смирнов”: — Так Радаева законно назначена.

“В.Н.”: — Что она назначена? Она знала, на что шла. Ее убьют.

“С”: — Прекрати, что значит — убьют?

“В.Н.”: — Да что вы, я не сказки вам рассказываю. Челышева убьют?

“С”: — Челышева застрелили. А что, Радаеву тоже?

“В.Н.”: — А церемониться будут? Смотреть?

“С”: — Радаеву тоже застрелят?

“В.Н.”: — Ну и ее пристрелят.

“С”: — А кто же это будет все делать-то?

“В.Н.”: — Люди есть. Есть люди, которые занимаются этими вопросами.

“С”: — Ну я не знаю, если ты с ними связан. Мне кажется, надо прекратить это, заниматься этими вопросами.

“В.Н.”: — Да чего прекратить? Меня взяли за шкурку и привезли в Мытищи к вору.

“С”: — Что же ты никого не знаешь, кто тебя взял?

“В.Н.”: — Да никто. Знаю, кто взял. За это хочешь, чтобы мне голову отрезали?

“С”: — Мне непонятно, почему тебя тогда...

“В.Н.”: — А потому что я Ларина вел. Вы поймите, я его оформил и я его вел. Когда дело было, когда все дела были судебные. Всем было известно, кто за Ларина отвечает, вы что думаете?

“С”: — Не знаю, я сейчас отвечаю за всех нотариусов. (...) Владимир Николаевич, я ведь занимаюсь нотариальной деятельностью, президент охраняет всех нотариусов. Какие претензии ко мне-то?

“В.Н.”: — Вас обвинили в том, что вы лично лишили Ларина куска хлеба.

“С”: — Это необоснованно.

“В.Н.”: — Обоснованно, необоснованно, и с Радаевой необоснованно. Ей дали неделю сроку, чтобы ее духу не было.

“С”: — Не знаю, Владимир Николаевич, сколько мы можем эту тему обсуждать? (...) Места Ларина нет уже. И нет там никакой вакансии.

“В.Н.”: — Вы так решаете. А они вот так решают. Как они решили, так и будет.

“С”: — Владимир Николаевич, если ты как-то способен влиять на эти процессы, то ты должен повлиять таким образом, чтобы никаких лишений жизни больше не было. По закону чтоб было. (...)

“В.Н.”: — Ну я вам предложил, я мог бы в течение недели постараться как-то развести этот вопрос. Ну и все. Вы будете чистый.

“С”: — Да я сейчас не грязный. (...) это мой служебный долг.

“В.Н.”: — Вот и долг. У Челышева тоже долг был.

“С”: — Ты меня вместе с Челышевым ставишь?

“В.Н.”: — Он поумнее был немножко. Он нигде не ставил свою подпись, и все, и так далее. И все равно свое заслужил.

Еще один разговор. Голоса те же:

— Е... твою мать, какие шутки. Ничего себе шутки. Ты можешь по Радаевой посмотреть, через неделю если ее пристрелят, вот так. А я вам советую человека подыскивать на ее место. На место Радаевой, Радаеву уберут. Я ничего не могу сделать, они приговорили, и это серьезно, вот вам с Челышевым, пожалуйста, пример.

— И меня, и Радаеву приговорили?

— Да.

— Что мне остается делать? Тогда в милицию обратиться, что же.

— А что милиция? Что вы в милиции добьетесь? Вы подумайте.

Такое впечатление, что дело происходит не в Подмоскowie, а где-то на Диком Западе или на побережье среди пиратов, которые посылают друг другу “черные метки”.

Но областной нотариат не таверна “Веселый Роджер”, а серьезная организация все-таки.

Судя по всему, пока это просто угрозы. После смерти бывшего президента палаты прошел год, новых убийств не последовало.

И хотелось бы, чтобы правоохранительные органы сделали все возможное, чтобы их не было вовсе.

Екатерина Сажнева

Источник: газета «Московский Комсомолец» от 05 августа 2009 года № 170.